

Проект «Имя героя»
Пинкензон Муся
(1930-1942)

Маленький еврейский скрипач, в 11 лет погибший на Кубани в далеком 1942 году.

Он не убил ни одного врага, не распространил ни одной листовки, ни разу не пускал под откос поезд с вражескими танками. Его борьба с фашизмом длилась всего несколько мгновений, а оружием его были скрипка и великое мужество...

Родился в городе Бельцы, Молдавия. Когда Мусику было пять лет, о нём уже писала городская газета, как о местном скрипаче-вундеркинде. Муся был сыном врача Владимира Борисовича Пинкензона и Фени Моисеевны. Его практически никто и никогда не называл полным именем Абрам, все звали Мусей - так, как называла его мама. Позже из-за этого возникла путаница - некоторые считали, что полное его имя Моисей. Но родные Муси Пинкензона, пережившие войну, рассказали, что мама мальчика, Феня Моисеевна, звала его «Абрамуся». А позже это уменьшительно-ласкательное имя укоротилось до просто «Муси».

В 1941 Владимир Борисович Пинкензон получил направление в военный госпиталь в Усть-Лабинск.

Летом 1942 года Кубань перестала быть глубоким тылом. Стремительное наступление гитлеровцев потребовало новой эвакуации, но ни раненых, ни врачей госпиталя из Усть-Лабинской вывезти не успели. Врача Владимира Пинкензона, до последнего остававшегося со своими пациентами, арестовали гитлеровцы. Они потребовали, чтобы врач, успевший заработать авторитет и уважением у местных жителей, лечил немецких солдат. Доктор Пинкензон ответил отказом и оказался в тюрьме.

Спустя некоторое время за решётку бросили жену и сына Владимира Пинкензона. Нацисты вознамерились не просто ликвидировать проживавших в Усть-Лабинской евреев, но и устроить акцию устрашения для всех остальных. Для того чтобы запугать население станицы, фашисты решили учинить расправу над арестованными. Арестованных выводили на берег Кубани, туда же фашистские солдаты согнали жителей со всей станицы.

Муся шел среди арестованных, одной рукой придерживал мать, в другой он нес скрипку.

Солдаты с криками и бранью расставляли приговоренных к расстрелу вдоль железной ограды перед глубоким рвом.

Офицер поднял руку для сигнала солдатам, но опускать ее не торопился.

— Господин офицер...— Владимир Борисович шагнул вперед к офицеру. — Пощадите сына, он... — пуля оборвала его просьбу.

Мать бросилась к отцу, но автоматная очередь настигла и ее.

В этот момент на офицера двинулась маленькая фигурка Муси. В руках он держал скрипку.

Срывающимся от волнения голосом, мальчик проговорил:

— Разрешите... мне... перед смертью... сыграть мою любимую... песню...

Офицер навел на мальчика дуло пистолета.

Муся повторил свою просьбу.

Офицер рассмеялся и разрешил. Очевидно, он подумал, что стоящий перед ним маленький еврей пытается ему угодить и таким образом вымолить себе жизнь.

Через мгновение над Усть-Лабинской зазвучала музыка. Несколько секунд ни немцы, ни жители станицы не могли понять, что играет Муся. Вернее, они понимали, но не могли поверить в реальность происходящего.

11-летний Муся Пинкензон, стоя перед гитлеровцами, играл «Интернационал» - гимн коммунистов, который в тот момент был гимном Советского Союза.

И вдруг кто-то в толпе сначала неуверенно, а затем громче подхватил песню. Затем ещё один человек, ещё...

Опомнившийся немецкий офицер заорал:

– немедленно прекрати!

Зазвучали выстрелы. Первая пуля ранила Мусю, но он попытался продолжить играть. Новые залпы оборвали жизнь скрипача...

Гитлеровцы в бешенстве разгоняли толпу. Акция устрашения превратилась в акцию их унижения. 11-летний мальчик, стоя перед лицом смерти, проявил такую силу духа, против которой оказалась бессильна вся мощь нацистского оружия.

В этот день люди в Усть-Лабинской снова поверили в Победу. Эту веру им вернул маленький еврейский скрипач...

После войны на месте расстрела Муси Пинкензона в бывшей станице Усть-Лабинской, ставшей в 1958 году городом Усть-Лабинском, установили памятник.

Честь и слава еврейскому мальчику!